

Моисеева И. А.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь, *mail@grsu.by*

Раскрытие и расследование преступления предполагает, прежде всего, установление и поиск лица, его совершившего. Только при наличии такого лица процесс расследования и, в частности, получение доказательств, может быть целенаправленным. Исследуются методы и способы изучения личности преступника в ходе предварительного расследования. Предлагаются меры по совершенствованию учетно-регистрационной деятельности в Республике Беларусь и систематизации источников криминалистической информации о преступных навыках и привычках преступника.

Ключевые слова: личность преступника; предварительное расследование; следователь; преступление; допрос; криминалистически значимая информация; криминалистический учет.

Раскрытие и расследование преступлений связано с выявлением личностных характеристик преступника и жертвы, влияние которых на развитие противоправного события неоднозначно. Одни из них, взаимодействуя с окружающей средой, образуют источники доказательственной информации в виде различных следов, другие определяют вид, способ и мотив совершенных преступлений.

В силу особенностей условий жизни у человека вырабатываются специфические навыки и привычки, которые проявляются в поведении, речи и т.д. Многие аспекты поведения и деятельности человека, в том числе противоправной, определяются выработанными навыками и привычками, которые нередко выступают в качестве обстоятельств, подлежащих исследованию в ходе расследования преступления. Установление в процессе расследования профессиональных, преступных и иных навыков и привычек преступника позволяет правильно строить следственные версии, быстро и объективно проверять их, получать необходимые доказательства.

Современные знания о личности преступника основаны на скрупулезном изучении личности и поведения преступников, отдельных статистических данных, примерах из судебной практики. Широко используются различные тестовые методики и социологические опросники, психиатрическая информация, непосредственные беседы с преступниками и лицами, склонными к совершению преступлений.

В настоящее время в Республике Беларусь сбор информации о противоправных деяниях осуществляется путем заполнения регистрационных карточек следователями (лицами, производящими дознание) в рамках единой государственной системы учета и регистрации правонарушений [1, с. 107]. Анализ этих карточек позволяет утверждать, что рассматриваемая система ориентирована, в первую очередь, на решение задач криминологического характера. В то же время имеющиеся данные в ней содержат мало криминалистически значимой информации, поэтому ее использование не всегда эффективно при организации работы по раскрытию преступлений [1, с. 101].

Не собирается и не обрабатывается информация о внешности потерпевшего, стиле его одежды, причинах нахождения на месте происшествия, индивидуальных привычках, наклонностях, наличии семьи, детей, психической или иной патологии, цвете волос, глаз и т.д., что может играть существенную роль при отборе жертв насильственных преступлений. Не фиксируется информация о наличии и характеристиках телесных повреждений у потерпевшего, не характеризуется место преступления с точки зрения транспортных коммуникаций, его посещаемости в определенное время суток (на момент совершения преступления), расстояния до ближайших населенных пунктов. И, самое главное, не предусмотрена фиксация сведений, характеризующих личность неустановленного преступника (показания потерпевших и свидетелей о его биологических, социальных и психических свойствах). Из всей совокупности обстоятельств, подлежащих фиксации на пути совершения преступления, в единой государственной системе регистрации и учета преступлений учитываются лишь некоторые элементы. Поэтому эффективность такого криминалистического учета, к сожалению, невысока [2, с. 101].

Многие исследователи указывают на создание различных информационно-поисковых систем, содержащих подробную информацию о раскрытых и нераскрытых преступлениях, как на необходимое условие для эффективного раскрытия и расследования преступлений [3; 4; 5]. Таким образом, существует потребность в новой информационно-поисковой базе данных, которая способствовала бы эффективному предоставлению информации органам уголовного преследования для выявления связей между отдельными преступлениями, установления личности преступника, оптимизации розыскных мероприятий и процесса расследования.

Тактика, направленная на изобличение лиц, совершивших преступления, требует, чтобы уголовное судопроизводство в полной мере отражало механизмы преступного поведения человека, психологические особенности его действий и поступков, связанных с совершением и расследованием преступлений. Учет психологических особенностей

личности, в свою очередь, позволяет прогнозировать поведение человека в конкретных ситуациях, например, как он будет реагировать на вопросы и какую тактику следует к нему применить [6].

Расследование преступлений – это один из самых сложных видов социальной деятельности. Его специфика во многом определяется тем, что в нем участвуют лица с различными интересами, в том числе не совпадающими с интересами следователя в установлении истины. Следовательно, в процессе личного контакта следователя с преступником способы воздействия на него должны определяться на основе индивидуального подхода к каждому конкретному человеку, обращая внимание на следующие факторы:

- индивидуально-психологические особенности допрашиваемого;
- установление психологического контакта с ним;
- детали конкретной следственной ситуации;
- необходимые профессиональные и личностные качества следователя (тактико-психологическая компетентность).

В теории криминалистики называются различные виды способов, с помощью которых следователь может получить необходимую информацию о личности преступника. Среди наиболее распространенных можно выделить: наблюдение, речевое общение (беседа), метод независимых характеристик, анализ следов преступления, изучение жизненного пути допрашиваемого, использование специальных познаний, метод автобиографии [7].

Беседа и непосредственное наблюдение за обвиняемым имеют определенные опережающие преимущества: следователь непосредственно воспринимает объект исследования, информация, полученная напрямую, объективна и беспристрастна. Следователь внимательно следит за его реакцией на предъявленные доказательства, подчеркивая возможность искреннего раскаяния и недопустимость «глухой защиты». Важно проверить информацию, полученную от допрашиваемого.

Поскольку цель допроса – получение достоверных доказательств, тактика допроса определяется рядом тактических и психологических факторов. Иногда бывает важно расположить к себе человека, установив с ним психологический контакт (например, свидетеля). Как справедливо отмечал А. В. Дулов, которого безусловно можно назвать «классиком криминалистики», «ожидаемое противодействие должно побуждать следователя к предварительной выработке в себе осторожности, предельной внимательности к действиям, поведению определенного участника. Никакие действия последнего не должны застать врасплох следователя, хорошо подготовившегося к любой возможной конфликтной ситуации» [8, с. 137].

Следовательно, личность преступника должна быть исследована в целях раскрытия преступления; установления лица, его совершившего; избрания меры пресечения; выбора тактики проведения следственных действий (в том числе тактики допроса); правильной оценки и проверки доказательств; воспитательного воздействия на преступника; избрания судом вида и размера наказания; установления причин преступлений и предложений по их предупреждению.

Особую сложность с психологической точки зрения представляет допрос потерпевшего. А. В. Дулов и И. Р. Веречиков верно указали, что «лица, осуществляющие дознание, расследование, прокуроры очень часто первыми сталкиваются с потерпевшими и они первые должны принимать меры для восстановления их травмированной психики. Разработка способов и путей восстановления травмированной психики необходима как для осуществления непосредственно задач осуществления правосудия (для получения доброкачественных показаний свидетелей, потерпевших), так и для общих целей психического оздоровления общества в целом» [9].

В этой связи целесообразно отметить необходимость совершенствования учетно-регистрационной деятельности в Республике Беларусь в направлении развития системы учета преступлений по методу MOS (Modus operandi system – система оперативного управления). Действующая система регистрации преступлений, как мы уже отмечали, направлена в большей степени на сбор и систематизацию криминологической и процессуальной информации. MOS, в свою очередь, позволяет решить следующие задачи: 1) установить факт совершения нескольких нераскрытых преступлений одним и тем же лицом или группой лиц; 2) выявить ряд преступлений, совершенных одним и тем же лицом, привлеченным к уголовной ответственности; 3) установить круг подозреваемых в совершении нераскрытых преступлений.

Учитывая, что основная информация по уголовным делам представляется в текстовом виде в документальной форме, П. П. Ищенко, например, предлагает использовать дескрипторы информационно-поисковых языков, с помощью которых содержание документа может быть передано с необходимой степенью точности по списку ключевых слов, содержащихся в тексте [10, с. 43]. Результатом такого подхода станет электронное уголовное дело, содержащее все основные результаты расследования, представленные в виде совокупности кратких формализованных данных, свободного изложения исследуемого деяния на естественном языке и семантической сети, отражающей содержание и структуру связей между элементами преступного события [10, с. 131].

Таким образом, хотя некоторые факты криминалистического исследования навыков и привычек и их репрезентаций уже существуют, они в значительной степени носят фрагментарный, бессистемный, часто

интуитивный, эмпирический характер. Такая ситуация негативно сказывается на использовании данных о навыках и привычках человека в расследовании преступлений.

Источники криминалистической информации о преступных навыках и привычках преступника, возникающие в результате отражения этих признаков до, во время и после совершения преступления, должны быть организованы в систему. Такими источниками являются, например, способ совершения преступления; объект преступного посягательства; показания обвиняемого (подозреваемого) и его знакомых; результаты наблюдения за поведением обвиняемого (подозреваемого) и проведения оперативно-розыскных мероприятий; документация биографического характера; медицинская документация; архивные и находящиеся в производстве уголовные дела; протоколы следственных действий; заключения экспертов; криминалистические учеты.

Предлагается дальнейшее совершенствование информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. На наш взгляд, такие аналитические информационные системы должны быть направлены на проведение выборки схожих деяний по каким-либо признакам, а также на проведение вероятностного моделирования личности неустановленного преступника. Такая информационная система должна иметь возможность взаимодействовать с другими учетными данными правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Каразей, О. Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника (на примере расследования серийных изнасилований и насильственных действий сексуального характера) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. Г. Каразей. – Минск, 2008. – 142 л.
2. Гончар, В. В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Гончар. – М., 2007. – 188 с.
3. Егоров, В. П. Роль и значение предварительного исследования при проведении осмотра места происшествия / В. П. Егоров // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 5 апр. 2019 г. / Могилевский ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Могилев, 2019. – С. 337–340.
4. Зорин, Р. Г. Осмотр места происшествия и «экспертная инициатива» / Р. Г. Зорин, Н. С. Талецкий // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 3. – С. 24–26.
5. Корчагин, А. А. Проблемы формирования криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства

уголовных дел об убийствах / А. А. Корчагин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2–1 (66). – С. 89–92.

6. Каменецкий, Ю. Ф. Сущность и значение целей следственной профилактики / Ю. Ф. Каменецкий // Право. ву. – 2021. – №. 2. – С. 69–75.

7. Комиссарова, Я. В. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности / Я. В. Комиссарова, Е. Н. Холопова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2 (19). – С. 261–268.

8. Дулов, А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии / А. В. Дулов. – М.: Юрид. лит., 1973. – 167 с.

9. Дулов, А. В. Профилактическая функция юридической психологии [Электронный ресурс] / А. В. Дулов, И. Р. Веренчиков // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream.pdf>. – Дата доступа: 05.09.2024.

10. Ищенко, П. П. Информационное обеспечение следственной деятельности / П. П. Ищенко. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 162 с.